

БУРАТИНО И ЕГО ДРУЗЬЯ

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ДЕТСКОГО ТЕАТРА

Никогда, наверное, Таллинский Дом офицеров флота не видал такого количества юных зрителей, как в день открытия гастролей Московского музыкального детского театра. И партер, и оба балкона были до отказа наполнены детьми, пришедшими на представление этого пока единственного в мире детского музыкального театра из Москвы. Русская речь перемежается с эстонской, в зале шум, смех, взволнованность. Какой-то любопытный мальчик захотел поближе познакомиться с музыкальными инструментами, но две более дисциплинированные девочки «навели порядок» и оттянули его от оркестровой ямы.

В этот день шла опера И. Морозова «Золотой ключик». Когда-то, в 1936 году, одноименной пьесой по сказке А. Толстого открылся в Москве Центральный детский театр. Как бы подхватывая традицию, детский музыкальный театр открыл свои гастролы в Таллине оперой на тот же сюжет.

Собственно, это и не опера в традиционном смысле слов: в спектакле есть и разговорные реплики, и пантомима, и балет. Но все

здесь служит осуществлению цели, о которой Н. Сац (основательница театра, его руководитель и главный режиссер) так образно рассказала в книге «Всегда с тобой»: постановка как бы вводит детей в мир музыки и сцены.

Для этого сюжет сказки Толстого сильно изменен (либретто Н. Сац, стихи В. Викторова), некоторые акценты смещены, введены новые герои, отсутствующие у Толстого, — продавщица цветов Мария (артистка И. Лаптева), трактирщик (артист В. Тучинский), уличный певец (артист Ю. Глубоков). Некоторые номера, например, балет во втором акте, с драматической точки зрения можно оправдать лишь желанием познакомить детей и с этой формой музыкального представления. Благодаря отличному исполнению эти номера вызывают неподдельный восторг у детской аудитории.

Артистка Г. Скрипникова в роли Буратино держит

аудиторию в напряжении естественностью своей игры. Дети следят за ней, что называется, «не спуская глаз». Никто не может так заодно, чисто по-ребячьи произвести дразнилку «Тили-тили-тесто, жених и невеста», так умело обойти преследователей в многочисленных сценах погони, так независимо говорить с Карабасом-Барабасом (особая удача — финал I действия). Музыкальное дарование актрисы почти не уступает драматическому.

Не меньшая удача спектакля — пудель Артемон (артист Г. Козлов). Исполнителю этой небольшой роли по ходу действия нужно уметь не только говорить, но и петь, и танцевать, и быть мимом. Г. Козлов с блеском справился с задачей, возложенной на него композитором и либреттистом, и маленькая роль невольно вышла на первый план.

К сожалению, иначе обстоит дело с Мальвиной. Артистке Г. Свербиловой

иногда не хватало силы голоса, чтобы ясно донести до слушателей текст. Я думаю, излишне напоминать, какое это имеет важное значение, если в зале — дети. Наверное, в этом повинен и композитор, снабдивший свою героиню-куклу салонной музыкой, будто взятой напрокат из калмановской «Сильвы». Впрочем, этот упрек, может быть, и не правомерен. Вполне возможно, что композитор так же, как и постановщик Б. Мордвинов, хотел подготовить детей к восприятию оперной музыки прошлого столетия.

Кажется, два слова — «детский» и «музыкальный» — определяют жизнь театра не только во время представления, но и в перерывах между действиями. Когда дети выходят в фойе, им предлагается написать или в рисунке запечатлеть свое восприятие спектакля. Детские рисунки впоследствии наклеиваются в специальный альбом вместе с рецензиями и фотоснимками. Около оркестровой ямы в антракте тоже толпится много народу — музыканты рассказывают слушателям о своих инструментах. Ведь самое главное в спектакле — музыка. Здесь вряд ли можно сделать хоть один упрек оркестру и его дирижеру Л. Гершковичу.

Спектакль имел у аудитории большой успех. Так пожелаем же актерам новых творческих удач в воспитании подрастающего поколения.

М. ПЕТРОВ,

29 SEP 1973
СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ
Г. Таллин